

RU

Лингвистическая экспертиза текстов, публично оправдывающих терроризм и/или экстремизм

Королькова А. В., Алексеева М. И.

Аннотация. Современная политическая ситуация породила всплеск террористической активности, которая зачастую в информационном пространстве воплощается в текстах с эксплицитно и имплицитно выраженной информацией экстремистского и террористического характера. Именно поэтому статья посвящена проблемам, возникающим при лингвистическом исследовании текстов с признаками экстремистской или террористической направленности, распространенных публично. Также в статье поднимается вопрос об информационной экспансии как неотъемлемой части современных текстов террористической и экстремистской направленности, так как в подобных текстах наблюдается манипуляционное воздействие на адресата. Исследование предпринято с целью выявить основные проблемы при проведении лингвистических экспертиз текстов с признаками публичного оправдания терроризма и/или экстремизма. Авторы работы выясняют роль информационной экспансии в текстах террористической и/или экстремистской направленности. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые рассмотрена информационная экспансия как часть текстов террористической и/или экстремистской направленности. В результате доказано, что информационная экспансия является частью современных текстов террористической и экстремистской направленности. Особое значение для лингвистической экспертизы имеют определение имплицитной информации и строгое соблюдение научно-методических рекомендаций при проведении речеведческих экспертиз.

EN

Linguistic examination of texts publicly justifying terrorism and/or extremism

Korolkova A. V., Alekseeva M. I.

Abstract. The current political situation has given rise to a surge of terrorist activity, which is often embodied in the information space in texts with explicitly and implicitly expressed information of an extremist and terrorist nature. That is why the paper is devoted to the problems arising in the linguistic study of texts with signs of extremist or terrorist orientation distributed publicly. In addition, the paper raises the issue of information expansion as an integral part of modern terrorism- and extremism-related texts, since such texts have a manipulative impact on the addressee. The research aims to identify the main problems in conducting linguistic examinations of texts with signs of public justification of terrorism and/or extremism. The authors of the work clarify the role of information expansion in terrorism- and/or extremism-related texts. The research is novel in that it is the first to consider information expansion as a part of terrorism- and/or extremism-related texts. As a result, it has been proved that information expansion is a part of modern terrorism- and extremism-related texts. The identification of implicit information and strict compliance with scientific and methodological recommendations when conducting examinations are of particular importance for linguistic examinations.

Введение

Современные средства массовой информации, а также медиа, интернет-платформы зачастую неверно трактуют свободу слова, нарушая принципы ее пределов и распространяя не соответствующие действительности сведения фактического характера.

Укажем, что для лингвистического анализа текстов необходимо учитывать, в рамках какого информационного продукта был распространен спорный текст. СМИ представляют собой периодическое массовое издание, рассчитанное на определенный круг потребителей контента, а медиа – это информационный продукт не всегда периодического характера, направленный на передачу остро актуальной информации, предполагающий

обратную реакцию. Медиа чаще всего ставят целью не просто передачу информации, но и формирование общественного мнения, общественного восприятия проблемы.

Особо следует рассматривать тексты медиаплатформ, которые признаны в РФ иноагентами.

Одну из традиционных точек зрения по поводу дефиниции СМИ и медиа излагает профессор В. В. Волков: «Средства массовой информации = средства выполнения “полного цикла” работ с информацией: ее поиск, накопление, обработка, систематизация, хранение, использование и т. д., включая передачу информации (= сведений) как одну из задач в общей цепи. Термин “медиа”, акцентируя внимание на “посреднической” функции СМИ, на семантическом компоненте ‘передача’ (информация = информирование), провоцируя представление о медиа лишь как, “всего лишь как” о средствах передачи информации, тем самым “прикрывает”, уводит от внимания то обстоятельство, что медиа фактически выполняют весь комплекс работ с информацией (информация = сведения), включая ее, информации, конструирование (зачастую искусственное), а на финальной стадии – передачу» (2021, с. 21).

Чаще всего тексты экстремистской или террористической направленности публикуются в рамках медиапространства, это так называемые медиатексты разного характера. Форма текстов может быть как устной, так и письменной, от чего зависят особенности лингвистического анализа. Часто при анализе подобных текстов эксперты-лингвисты учитывают жанровые особенности текстов. Заметим, что в настоящее время жанровая классификация текстов СМИ и медиа является сложной лингвистической проблемой, поскольку размытость границ жанров затрудняет анализ конкретного текста. Так, например, совершено по-разному следует анализировать текст статьи в медиапространстве, когда автор разово пишет материал об актуальном событии, или текст (письменный) в блоге. В блоге тексты появляются регулярно, разумеется, темы разные, однако автор-блогер имеет ряд подписчиков, которые ждут его комментариев, высказываний на определенные темы.

Размытость границ между пространством медиа и СМИ также создает сложности. Например, по законодательству РФ, социальная сеть ВКонтакте приравнена к СМИ, но невозможно всех, кто имеет страничку в ВК, считать журналистами или блогерами. По форме ВК соответствует формату медиа, поскольку при распространении информации и обратной связи сочетает в себе разновидности аудио-, видео-, текстовых публикаций, изображений, опроса и пр. Для лингвистического исследования (экспертизы) интересным является факт того, следует ли считать отдельную группу в ВК отдельной частью СМИ, как при этом участники группы позиционируют себя и пр.

Также принципиальным является вопрос о том, как распространяется информация в отдельной группе, является ли она общедоступной, является ли она закрытой (только для «своих», при этом – кто считается «своим») и пр.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время особую значимость приобрели речеведческие экспертизы, связанные с анализом текстов экстремистской направленности, террористической направленности, текстов с признаками оправдания террористической и/или экстремистской деятельности. При этом лингвисты сталкиваются с проблемой обоснования лингвистических критериев характеристики публично распространенных текстов с признаками оправдания терроризма и/или экстремизма. Выявление и описание подобных критериев позволяет лингвистам создавать речеведческие экспертизы, соответствующие требованиям Федерального закона № 73-ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в плане объективности и научности исследований. Рассмотрение сложностей лингвистического анализа спорных текстов связано с важностью для современной речеведческой экспертологии выработки единых подходов к их лингвистическому анализу.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач: рассмотреть ряд спорных текстов с признаками оправдания терроризма и/или экстремизма; проанализировать проблемы эксплицитной и имплицитной информации в спорных текстах экстремистской и/или террористической направленности; выявить признаки информационной экспансии в спорных текстах.

Для решения поставленных задач применялись методы лингвистического наблюдения, лингвистического описания, лексико-семантического анализа.

Материалом исследования послужили спорные тексты из личного архива судебных экспертиз и исследований профессора А. В. Корольковой (в настоящее время интернет-источники либо удалены из Сети по решению суда, либо заблокированы), цитирование спорных текстов осуществляется исключительно в научных целях и объеме, не нарушающем законодательство РФ.

Теоретической базой послужили многочисленные исследования в области обоснования особой лингвистической дисциплины: лингвокриминалистики (Грачев, 2010; 2015); юрлингвистики (Галяшина, 2006); теории и практики судебных лингвистических экспертиз (Баранов, 2013; Галяшина, 2011а; 2011b; 2015; Грачев, 2015; 2016; Бринев, 2014; Стернин, Антонова, Карпов и др., 2013). Работы Е. И. Галяшиной, М. А. Грачева, А. Н. Баранова, И. А. Стернина, К. И. Бринева являются основополагающими научными изысканиями в области речеведческих экспертиз, в которых рассматриваются основы лингвистического анализа спорных текстов, предлагаются методики и методы специальных лингвистических исследований в сфере судебной лингвистической экспертологии, а также очерчиваются пределы компетенций лингвистов-экспертов. Авторы статьи опирались на научные исследования в области методик судебных лингвистических и комплексных психолого-лингвистических экспертиз (Кукушкина, Сафонова, Секераж, 2011; Надеина, Чубина, 2020; Назарова, Гримайло, Мамаев и др., 2007).

Практическая значимость состоит в том, что материалы статьи могут найти применение в практике работы лингвистов-экспертов, а также способствовать эффективному и рациональному изучению материала в ходе учебного процесса в рамках рассмотрения проблем лингвистических экспертиз либо в исследовательской

работе по анализу речеведческих проблем судебной лингвистической экспертизы. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке лекций и практических занятий, спецкурсов и семинаров по дисциплинам «Судебная лингвистическая экспертиза», «Средства индивидуализации текстов», «Диффамация в СМИ» и пр. Полученные результаты могут быть задействованы в учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по судебной лингвистической экспертизе.

Обсуждение и результаты

При лингвистическом анализе текстов с признаками оправдания экстремизма и/или терроризма актуальной является проблема отношения общества и судебных органов к так называемым «лайкам» к отдельным постам Сети, а также копированию понравившихся текстов и публикации у себя на странице, или репосту, который представляет собой размещение на своей странице ссылки или полного текста другого пользователя, при этом могут быть добавлены и собственные комментарии, но их может и не быть.

Возникает вопрос об авторстве текста, как следует трактовать при лингвистическом исследовании (экспертизе) текст репоста – как авторский текст изначально его написавшего человека или как текст уже с другим авторством, потому что он размещен на странице другого пользователя. Текст при этом может быть трансформирован, могут быть добавлены комментарии, в текст могут быть внесены изменения, может быть что-либо удалено и пр.

С одной стороны, вполне понятно, что человек, сделавший репост, собственно текст не писал и автором текста не является, но, с другой стороны, он «присоединяется» к основным постулатам, утверждениям исходного текста (видео-, аудиотекста) и тем самым становится в некотором роде соавтором. Иначе репост не имеет смысла для его распространителя. Но в любом случае анализ репоста должен производиться с оговоркой по поводу авторства. Авторский оригинальный текст и репост следует различать при лингвистическом анализе, это так называемое вторичное авторство.

Важным вопросом также является и то, насколько востребован среди пользователей спорный текст, сколько раз был произведен репост и перепост. Чем больше частотность спорного текста, тем больше целевая аудитория. Но при отслеживании количества перепостов следует понимать, что в социальных сетях часто количество просмотров и количество репостов отображается неверно, поскольку социальные сети нередко искусственно «накручивают» количество. При ответе на вопрос о публичном распространении спорных текстов (экстремистских текстов и текстов террористической направленности) специалисты в области лингвистики должны пользоваться специальными программами, чтобы оценить действительную распространенность данных текстов и их «популярность» у пользователей сети Интернет.

Отметим, что зачастую объектом анализа лингвистов при рассмотрении текстов репостов становятся не авторские тексты, а тексты, созданные компьютерными программами, так называемые тексты ботов.

Т. Н. Надеина и Е. А. Чубина в статье «Объекты речеведческих экспертиз в цифровую эпоху» отмечают: «...интернет-пространство активно заполняется контентом, создаваемым ботами (программами-роботами). Боты используются как во благо (например, индексация сайтов), так и во зло: боты, которые применяются для махинаций с количеством посетителей сайта; спам-боты, собирающие адреса E-mail из контактных форм и гостевых книг; спам-боты, которые направляют пользователей на ссылку с мнимыми акциями, их целью является фишинг, а также похищение личной информации и реквизитов банковской карты, причем один спам-бот может отправлять до 1500 электронных писем в час» (2020, с. 155). В настоящее время с помощью ботов создаются и распространяются фейковые новости, фабрикуются тексты экстремистской направленности, дестабилизирующие русскоязычное информационное пространство.

Важным аспектом анализа спорных текстов является определение имплицитной информации. Для текстов, в которых информация выражена эксплицитно, собственно лингвистическая экспертиза не нужна. Как, например, в таком случае. Цитируем один из текстов (был признан экстремистским), который также содержал прямой призыв к совершению террористических действий: «Церкви взорвать, попов расстрелять, евреев выслать на историческую родину, тех, кто откажется, расстрелять!» (материал был опубликован в сети ВКонтакте и в настоящее время удален по решению суда). В данном случае перед исследователем-лингвистом не стоит сложная задача. Эксплицитно выражен призыв к совершению насильственных действий по отношению к представителям культа, а также людям отдельной нации в форме побудительной восклицательной конструкции. Эта фраза, согласно справочному пособию под редакцией И. А. Стернина «Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы» (Стернин, Антонова, Карпов и др., 2013), содержит языковые маркеры призыва, а именно стандартные грамматические формы побуждения.

Сложности при лингвистическом анализе возникают в случае имплицитной формы. По мнению проф. А. Н. Баранова, высказывание, утверждение «может быть как явным (эксплицитным), так и скрытым, неявным (имплицитным). К **эксплицитным** относятся такие утверждения, содержание которых можно установить из поверхностной формы высказывания, не проводя дополнительных смысловых преобразований, которые могут основываться как на значении слов, входящих в это высказывание, так и на значении контекста. К **скрытым** (имплицитным) утверждениям относятся такие утверждения, которые выявляются на основе дополнительного анализа значения выражений, входящих в высказывание, и на значении контекста употребления этого высказывания. Несколько перефразируя, можно также сказать, что явные (эксплицитные) утверждения прямо отражаются в лексико-синтаксической структуре предложения, а скрытые (имплицитные) – нет» (2011, с. 319).

Приведем в качестве примера отрывок текста с признаками экстремистского характера, выраженными имплицитно. В спорном тексте нет прямых призывов к насилию, нет языковых маркеров выражения прямых призывов к насильственным действиям. Однако носители языка понимают скрытую «семантическую надбавку» негативного характера и улавливают косвенную имплицитно выраженную апелляцию к «здоровому национализму» (орфография и пунктуация оригинала сохранены): «Сергей, ну вот твою девушку изнасилюют мигранты, или тебя избьют и ограбят, вот тогда посмотрим, как ты заговоришь. Нацизм – это когда их истреблять предлагали. А это – здоровый национализм, желание защитить себя и свой народ» – и далее: «...ну за чурок же диаспоры вступаются, денежки заносят, зарезать угрожают, да и что уж говорить, если сама власть на стороне чурок» (текст был опубликован в сети ВКонтакте, в настоящее время удален по решению суда).

В данном спорном контексте рассматриваются гипотетические фактологические сведения: «...твою девушку изнасилюют мигранты, или тебя избьют и ограбят, вот тогда посмотрим, как ты заговоришь», – то есть предполагаемые, но в этом же отрезке текста репрезентируются (представляются) сведения фактологического объективного характера (диаспоры вступаются, деньги заносят) и пр. Таким образом в реальной коммуникации в сети Интернет зачастую смешиваются формы выражения, смешивается ирреальная (гипотетическая) модальность фразы и реальная модальность.

Современная политическая ситуация породила всплеск террористической активности, которая зачастую в информационном пространстве представляет собой тексты с эксплицитно и имплицитно выраженной информацией экстремистского и террористического характера. В социальных сетях сопредельного государства самыми безобидными стали призывы «резать русню» и «пить кровь московских младенцев». Подобных эксплицитно выраженных призывов к насилию по национальному признаку довольно много, однако они постепенно (примерно в течение года) трансформируются в тексты с имплицитной информацией. При этом цели авторов текстов едины – оправдать любые террористические акты на территории РФ, призвать к совершению террористических актов.

Еще в начале 2000-х годов в юрлингвистике возникли новые понятия, такие, например, как «информационная экспансия» (термин предложен Н. Н. Гриб (2006)), «информационная война», которые стали общепотребительными и привычными терминами настоящего времени.

Информационная экспансия – неотъемлемая часть современных текстов террористической и экстремистской направленности, так как в подобных текстах манипуляционное воздействие на адресата всегда с «позиции доминирующего положения», то есть авторы текстов «объясняют» потребителям контента, что и как нужно оценивать, какая точка зрения правильная и, наконец, что нужно делать. Информационная экспансия является частью информационной войны, которая рассматривается в нескольких аспектах, собственно информационном (распространение враждебной агрессивной информации в медиапространстве), а также техническом.

Приведем в качестве примера отрывок текста Русской службы ВВС (признано иноагентом) по поводу убийства журналиста Владлена Татарского:

«Известный пропагандист и Z-блогер Владлен Татарский погиб в результате взрыва в кафе в Санкт-Петербурге. Подозреваемую в убийстве задержали. Владлен Татарский, настоящее имя которого Максим Фомин, родился в Макеевке в Донецкой области. В 2011 году его приговорили к 12 годам лишения свободы за ограбление банка, но в 2014 Татарский стал воевать на стороне самопровозглашенных ЛДНР. Особенно широко разошлась его цитата из Кремля в конце сентября 2022 года, где блогер записал обращение в поддержку действий российских властей: “Всех победим, всех убьем, всех, кого надо, ограбим. Все будет, как мы любим!”» (опубликовано на сайте ВВС, в настоящее время заблокированный контент).

Данный отрезок текста содержит, во-первых, фейковую информацию о высказываниях Татарского, во-вторых, в имплицитной форме оправдывает террористический акт, поскольку даже в этом небольшом отрезке текста создан традиционный для ВВС образ русского кровожадного журналиста.

Рассматриваемый отрезок текста – типичный пример публичного оправдания террористического акта с объяснением того, почему политическое убийство было совершено.

При исследовании речеведческих объектов на предмет террористической или экстремистской направленности следует принимать адекватные решения по поводу методов, что будет зависеть от формы и, как указывалось ранее, от жанра текста. В настоящее время среди текстов, предоставляемых на исследование, гораздо больше видеоматериалов, звучащей речи, что сопровождается и визуальным рядом. Поэтому следует использовать комплексные методы исследования, связанные с комплексными психолого-лингвистическими экспертизами. Такие экспертизы более объективно позволяют выявить все аспекты речеведческого материала, которые демонстрируют террористическую или экстремистскую направленность.

Заключение

Подводя итоги научного анализа проблем, возникающих при проведении речеведческих экспертиз текстов экстремистской или террористической направленности, авторы работы пришли к следующим выводам:

1. Основной проблемой при проведении лингвистических экспертиз спорных текстов с признаками оправдания терроризма и/или экстремизма является выявление имплицитной информации.
2. Для выявления имплицитно заложенной информации следует опираться на понятие информационной экспансии, а также проводить всеобъемлющий лингвистический анализ спорного текста.
3. В практическом плане при производстве речеведческих экспертиз необходимо опираться на основные положения теории коммуникации, связанные с характеристиками СМИ и медиа, а также обращать особое внимание на форму рассматриваемых текстов (оригинальные тексты / репосты).

Перспектива дальнейшего исследования видится в аналитическом рассмотрении сложных случаев имплицитно выраженной информации по публичному оправданию терроризма с целью выявления информационной экспансии.

Источники | References

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пособие / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 5-е. М.: Флинта; Наука, 2013.
2. Баранов А. Н. Скрытое (имплицитное) утверждение в лингвистической экспертизе текста // Юрислингвистика-11. Право как дискурс, текст и слово: межвуз. сб. науч. тр. Кемерово, 2011.
3. Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза. Методология и методика. М., 2014.
4. Волков В. В. Термин и понятие «медиа»: аспекты герменевтического исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2021. Т. 21. Вып. 1. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-1-20-24>
5. Галяшина Е. И. Лингвистические экспертизы в спорах о товарных знаках // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 12.
6. Галяшина Е. И. Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011а. № 12.
7. Галяшина Е. И. Речеведческие экспертизы: от теории к практике // Эксперт-криминалист. 2015. № 2.
8. Галяшина Е. И. Судебные речеведческие экспертизы // Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практ. пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Юрайт, 2011б.
9. Грачев М. А. Проблемы становления и формирования лингвокриминалистики как науки // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4.
10. Грачев М. А. Современные проблемы лингвокриминалистики как науки // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 1.
11. Грачев М. А. Судебно-лингвистическая экспертиза. М.: Флинта, 2016.
12. Гриб Н. Н. Информационно-психологическая сфера как ведущее звено системы противодействия терроризму // Правовые вопросы связи. 2006. № 1.
13. Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Теоретические и методологические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ЭКОМ-Паблицер, 2011.
14. Надеина Т. Н., Чубина Е. А. Объекты речеведческих экспертиз в цифровую эпоху // Язык. Право. Общество: сб. ст. VI междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. В. Барабаш, Н. А. Павловой, А. В. Александровой. Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2020.
15. Назарова Т. В., Гримайло Е. А., Мамаев Н. Ю., Коршиков А. П., Ростовская А. В. Типовая методика судебной лингвистической экспертизы / под ред. к. юрид. н., доц., заслуженного юриста РСФСР В. Ф. Статкуса. М.: ЭКЦ МВД России, 2007.
16. Стернин И. А., Антонова Л. Г., Карпов Д. Л., Шаманова М. В. Основные понятия лингвокриминалистической экспертизы: справ. пособие / под науч. ред. проф. И. А. Стернина. Ярославль: Канцлер, 2013.

Информация об авторах | Author information

RU

Королькова Анжелика Викторовна¹, д. филол. н., проф.
Алексеева Мария Игоревна²

¹ Московский педагогический государственный университет

² Смоленский государственный университет

EN

Korolkova Anzhelika Viktorovna¹, Dr
Alekseeva Maria Igorevna²

¹ Moscow Pedagogical State University

² Smolensk State University

¹ lika.korolkova@bk.ru, ² chevpelenok@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.06.2023; опубликовано online (published online): 14.08.2023.

Ключевые слова (keywords): речеведческие (лингвистические) экспертизы; публичное оправдание терроризма и экстремизма; информационная экспансия; эксплицитная и имплицитная информация в текстах террористической направленности; linguistic examinations; public justification of terrorism and extremism; information expansion; explicit and implicit information in terrorism-related texts.